
Ю. В. Гинзбург, Т. Н. Ильина

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2011 г.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В XIX В.

Аннотация

История юридического образования в России рассматривается сквозь призму специализации учебных планов. Охарактеризованы основные образовательные модели, реализованные на юридических факультетах в дореволюционной России. Подробно анализируются причины введения специализации, ее содержание, а также факторы, обусловившие неуспешность попыток введения специализации.

Ключевые слова: юридическое образование, университеты, специализация учебных планов.

Повышенное внимание к качеству и содержанию юридического образования в нашей стране обусловлено в настоящее время возросшим интересом государства к данному вопросу и переходом к двухуровневой системе высшего образования. Среди проблем, стоящих перед юридическим образованием, называют, в частности, недостаточную теоретическую и практическую подготовку выпускников к конкретной профессиональной деятельности. В современной России правовое регулирование общественных отношений постоянно усложняется, объем законодательной базы непрерывно растет, поэтому подготовить специалиста, одинаково хорошо разбирающегося во всех отраслях права, невозможно. Один из вариантов решения проблемы — специализация учебных планов, которая будет способствовать приведению системы подготовки юридических кадров в соответствие с современным уровнем научного знания и практическими задачами. Грамотная специализация учебных планов также позволит максимально приблизить обучение студентов к их будущей профессиональной деятельности. Российские университеты имеют богатый опыт специализации обучения на юридических факультетах, и в условиях модернизации системы образования обращение к урокам истории становится особенно актуальным.



Зарождение университетского образования в России приходится на вторую половину XVIII в. Особенности системы преподавания того периода были обусловлены слабой дифференциацией научного знания. Так, в рамках юридического факультета предполагалось всего три профессора: юриспруденции всеобщей, юриспруденции российской и политики. Акцент делался на изучение теории естественного права и сопоставление с данной теорией действующего законодательства — как европейского, так и российского [Кожевина, 2008]. Подготовку, которую получали студенты, можно охарактеризовать как философско-юридическую. Перед университетом стояла задача не обучения специалистов в той или иной области, а «возрастания полезного знания» [Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий от 24 января 1755 г.].

Со временем приращение научного знания, а также сформировавшаяся потребность страны в квалифицированных специалистах в различных отраслях государственного управления поставили перед российским университетским образованием новые задачи.

С восшествием на престол императора Александра I образовательный процесс претерпел значительные изменения. Молодые реформаторы из окружения императора ставили перед университетом утилитарные задачи — подготовки специалистов по отдельным отраслям государственного управления¹.

Первые годы правления Александра I ознаменовались расцветом университетского образования. Московский университет получил новый устав, были открыты два новых университета — Казанский и Харьковский. В соответствии с университетскими уставами 1804 г. в учебных заведениях не предусматривалось собственно юридического факультета. Юридическое образование реализовывалось в рамках нравственно-политических отделений, устроенных по аналогии с австрийскими политико-юридическими факультетами, которые готовили лиц с широким гуманитарным образованием. В ряде немецких университетов — в Берлине, Галле, Гейдельберге и др. — в этот период уже были юридические факультеты, которые готовили исключительно юристов. Различия между немецкой и австрийской системами юридического образования того периода были обусловлены целями обучения. Немецкие университеты были сориентированы на подготовку юристов-специалистов: адвокатов, судей и т. д. Соответственно студенты в них изучали главным образом собственно юридические дисциплины, такие как энциклопедия права, римское право, естественное право, каноническое право католиков и протестантов, германское публичное и частное право, уголовное право и судопроизводство. В отличие от немецких, австрийские юридические факультеты давали более широкую подготовку, здесь преподавание распадалось на два блока: юридических

¹ Подробнее о подготовке государственных служащих в российских университетах см. [Гинзбург, Ильина, 2010].

и политических наук. В состав юридических наук включались те же предметы, что и в немецких университетах, однако с меньшей почасовой нагрузкой и с учетом местных особенностей (например, студенты изучали чешское государственное право). К политическим предметам относились политическая экономия и финансы, статистика, административные законы, государственная бухгалтерия [Устройство юридических факультетов в разных иностранных университетах, и в особенности в Германии].

В соответствии с университетскими уставами 1804 г. в составе нравственно-политических отделений российских университетов было семь кафедр:

- богословия догматического и нравоучительного;
- толкования Священного писания и церковной истории;
- умозрительной и практической философии;
- прав политического, естественного и народного;
- прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи;
- прав знатнейших как древних, так и нынешних народов;
- дипломатики и политической экономии.

Из семи предусмотренных кафедр только три осуществляли специализированную подготовку юристов.

Уже на данном этапе развития университетов законодатель стремился унифицировать образовательные программы. Однако, несмотря на то что в уставах было предусмотрено единообразное разделение университетов на факультеты, а факультетов — на кафедры, на местах образовательный процесс приобретал определенную специфику. В наиболее благоприятных условиях оказался, естественно, Московский университет, имевший к началу XIX в. полувековую историю развития и расположенный в политическом и экономическом центре государства. Здесь специализация юридического образования возникла уже в первые годы XIX в., но она осуществлялась не в рамках основной программы, а при испытаниях на степень магистра. В табл. 1 представлено разделение наук по подотделениям нравственно-политического факультета на главные и вспомогательные.

Таблица 1 **План разделения наук нравственно-политического отделения Московского университета**
(составлено по: [Центральный исторический архив г. Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 496. Д. 1. Л. 33 об. — 34])

Подотделение	Главные науки	Вспомогательные науки
Философское	Теоретическая и практическая философия	Право естественное и история философии; латинский язык, а также познания из математики, физики, естественной истории и политической истории



Подотделение	Главные науки	Вспомогательные науки
Юридическо-политическое	Право естественное, политическое и народное; право уголовное и гражданское Российской империи; знатнейшие иностранные права	История юриспруденции, начала наук политических и нужные познания из судебной медицины; язык латинский
Политико-юридическое	Дипломатика и политическая экономия	Собственно юридические науки, история и статистика

Совет нравственно-политического отделения выступил с критикой данного проекта разделения наук. По его мнению, к главным наукам философского подотделения следовало добавить право естественное, политическое и народное как возможные части практической философии, тем самым исключив их как из наук вспомогательных этого подотделения, так и из главных наук юридическо-политического подотделения. К основным предметам политико-юридической специализации отделение рекомендовало присоединить политику «как преимущественную из оных», а в числе вспомогательных наук изучать начала права естественного, политического и народного². В предложенном плане разделения наук нравственно-политического отделения прослеживается тенденция размежевания юридических дисциплин и хозяйственно-политических.

Казанский университет, открывший двери для студентов в 1805 г., в первые годы своего существования был разделен на факультеты только формально. Фактически до 1814 г. студенты всех факультетов слушали одни и те же лекции. Понятно, что говорить о специализации юридического образования на данном этапе не приходится.

С самого начала своего царствования Николай I инициировал работу по унификации учебных курсов, преподаваемых в университетах. Император решил «сличить все уставы учебных заведений империи, начиная с приходских и до самых университетов, и... уравнивать совершенно по всем местам империи все уставы оных заведений». Перед Министерством народного просвещения была поставлена задача «привести на вид, по коим книгам или сочинениям оные преподаются» (Записки департамента народного просвещения. СПб., 1827. Кн. 2. С. 8. Цит. по: [Афонюшкин, 1993. С. 5]). Николай I планировал организовать преподавание во всех учебных заведениях по единой программе.

² ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 496. Д.1. Л. 35–36.

Составление нового проекта университетского устава, общего для всех, породило широкую дискуссию в университетских кругах [Петров, 1998]. Огромное влияние на ход обсуждения и принятые решения оказал министр народного просвещения граф Сергей Семенович Уваров. Он считал, что существующая система факультетов не отвечает потребностям меняющегося общества, и в первую очередь это относилось к нравственно-политическому отделению. В соответствии с новым уставом 1835 г. взамен нравственно-политического учреждался юридический факультет [Высочайше утвержденный устав Императорских российских университетов от 26 июля 1835 г.]. При этом устройство вновь образованного факультета, да и весь устав в целом несли на себе очевидные признаки влияния гумбольдтовской модели высшего образования, согласно которой главным в университете признавался философский факультет, на котором сосредоточивались «чистые науки» [Андреев, 2009. С. 540].

Трансформация юридического образования объяснялась конъюнктурными стремлениями государственной власти обеспечить подготовку «чистых юристов», что было особенно актуально в связи с завершением в 30-е годы XIX в. процесса систематизации отечественного законодательства. В российских университетах появилась возможность изучать не только теоретические правовые вопросы, но также и положительное право.

Изменения, затронувшие университеты, привели к «онаучиванию» образования и подняли уровень теоретической подготовки, однако отрицательным следствием данных реформ явилось сокращение практической подготовки выпускников. Попытка реализовать практикоориентированную модель преподавания выразилась в создании так называемых камеральных отделений.

Камералистика

Камералистика возникла и развивалась в немецких университетах. Термин произошел от латинского слова *camera* в значении комнаты для хранения имущества. В ее состав входили разнообразные по содержанию дисциплины, которые условно можно разделить на три группы: технические, административные и финансовые. Технические — это сельское хозяйство, лесоводство, горное дело и т. п. К административному циклу относились так называемые полицейские науки, изучавшие внутреннее управление государства (полиция, безопасность, полиция нравственности, полиция образования и т. п.). В финансовую группу входили учения о доходах и расходах государства. Подобное соединение разноплановых предметов в одном цикле объяснялось практическими целями преподавания, стремлением готовить управленцев по всем отраслям хозяйства в рамках одного факультета.

С усложнением государственного хозяйства и развитием экономической мысли менялось и преподавание камеральных наук. Технические дисциплины отошли на второй план, а первостепенное значение приобрела финансовая составляющая, пронизывающая



остальные предметы. Более того, о камералистике стали говорить в узком смысле — как о финансовой науке [Рау, 1867. С. 4]. С появлением такой учебной дисциплины, как камералистика, возникла необходимость в научной обработке учебного материала. В камералистике были выделены общая и особенная части. Общая часть — это основные правила ведения хозяйства, а также бухгалтерия. Особенная часть подразделялась на два отдела: к первому относились все промысловые науки (сельское и лесное хозяйство, горное дело и т. п.), а ко второму — политическая экономия, промысловая полиция и финансы.

Впервые преподавание камералистики в России было введено в Дерптском университете. В составе философского факультета действовал технологико-экономический класс, в котором читались камеральные науки, финансы и торговля [Петухов, 1902. С. 147, 161, 365].

В Дерптском университете преподавание происходило по немецкой системе. В отличие от него Петербургский и Казанский университеты, включая камеральное направление в учебные планы в 40-е годы XIX в., заимствовали название дисциплины у немецких университетов, но придали камеральным наукам новое прочтение применительно к российской действительности.

Преподавание на камеральном разряде юридического факультета Санкт-Петербургского университета началось с 1843/1844 академического года. Основные предметы этого разряда можно разделить на три группы. Экономический блок дисциплин был представлен политической экономией и статистикой, изучавшимися ранее на историко-филологическом факультете, с добавлением законов о финансах и государственных повинностях. В разделе государственного устройства и управления изучались государственное право европейских держав, государственные учреждения Российской империи и законы благоустройства и благочиния. Из предметов физико-математического цикла читались естественная история, технология, агрономия и архитектура. В качестве дополнительных предметов студенты камерального разряда обязаны были слушать русские гражданские и уголовные законы, всеобщую и отечественную историю и один из новейших языков [Григорьев, 1870. С. 119–121].

Если преподавание камералистики в Германии носило сугубо прикладной характер, то в России под влиянием политической экономии и с распространением учения А. Смита система науки изменилась, в российских университетах общую часть камералистики составляла политическая экономия, а особенная часть оставалась за промысловыми науками, однако и они изучались в неразрывной связи с политической экономией [Ушинский, 1848. С. 52–54]. Таким образом, камералистика в Российской империи приобрела статус хозяйственной науки. Кроме того, включение камералистики в состав юридических факультетов предполагало изучение хозяйства в рамках существующего государственного строя

и действующего законодательства. При этом в рамках юридического факультета такие дисциплины камерального разряда, как государственное право европейских держав, законы о финансах и государственных повинностях, законы о благоустройстве и благочинии, были необязательными для изучения.

Камеральные отделения не принесли ожидаемых результатов. К середине XIX в. их несостоятельность стала очевидной, они нуждались в реформировании. Во многом неуспех был связан с отсутствием необходимого числа преподавателей [Емельянова, 1998. С. 59]. Камеральные отделения предполагали преподавание большого числа разноплановых предметов, их усвоение представляло значительные трудности для студентов, и как следствие, они не получали ни надлежащей теоретической, ни практической подготовки [Яснопольский, 1907. С. 113].

Создание камеральных отделений явилось первым опытом внедрения специализации в учебные планы юридических факультетов, при этом преобладающее значение имели дисциплины финансово-правового блока.

Отделение государственных наук

Реформаторы системы образования конца 50-х — начала 60-х годов XIX в. решили отказаться от строго прагматичного варианта обучения, свойственного предшествующей эпохе, от жесткой профессионализации в подготовке юридических кадров. По мнению законодателя, основными целями юридического образования должны были стать формирование и передача систематизированного научного знания. Знание становилось ценностью как таковое, без учета его практического применения и прикладной значимости. Соответственно увеличилось количество историко-теоретических и общегуманитарных дисциплин, преподаваемых студентам-юристам³.

Сознательно урезая количество специальных курсов, законодатель стремился получить на выходе юриста-теоретика, который будет гораздо лучше адаптирован к потенциальным переменам в правовой сфере, чем юрист-практик. В эпоху реформ и динамичного развития права многофункциональная подготовка юристов представлялась более оправданной для государства. Однако вследствие теоретического уклона в юридическом образовании ослабла профессиональная ориентация выпускников юридических факультетов, тогда как государству требовались специалисты, обладающие конкретными практическими навыками. Для разрешения данного противоречия университетским уставом 1863 г. [Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г., § 7] была законодательно предусмотрена специализация учебных планов.

В конце 50-х — начале 60-х годов XIX в., еще до введения в действие нового университетского устава, в Петербургском

³ Более 60% кафедр юридических факультетов составляли кафедры неотраслевого характера [Захаров, 2006. С. 82].



и Казанском университетах появились проекты преобразования камеральных отделений. Так, в Казанском университете начиная с 1860 г. обсуждались проблемы камерального разряда и преобразования его в отделение государственных наук. При этом из состава камеральных предметов предлагалось вывести естественные и технические дисциплины [Яснопольский, 1907. С. 133]. Данный проект был одобрен советом университета и представлен министру народного просвещения для обсуждения в Главном управлении училищ. План был утвержден министерством с незначительными поправками после введения устава 1863 г. С 1865/1866 учебного года на юридическом факультете Казанского университета действовали два отделения: наук государственных и наук юридических [О разделении юридического факультета Казанского университета на два разряда. Стб. 15]. Предполагалось, что в рамках государственной специализации будет осуществляться подготовка чиновников, а юридическое отделение будет поставлять кадры для системы правосудия.

Ряд дисциплин был обязательным для обоих отделений: энциклопедия права, государственное право (зарубежное и русское), история русского права, история важнейших иностранных законодательств — древних и новых, международное право, теория политической экономии, теория финансов. Все остальные предметы разделялись на две группы: специальные и дополнительные, преподаваемые в разном объеме для двух разрядов. Для государственного отделения основными являлись политическая экономия, статистика, полицейское право, финансовое право, государственное право европейских держав, а дополнительными — гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право. Для разряда юридических наук группу основных дисциплин составляли римское право и его история, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право, история славянских законодательств, группу дополнительных — полицейское право, финансовое право, государственное право европейских держав, статистика [Там же. Стб. 16].

Петербургский университет начал подготовку проектов специализации в 1857 г., а с 1863/1864 учебного года юридический факультет был разделен на два отделения: административное и юридическое⁴. Разница между учебными планами Казанского и Петербургского университетов состояла не только в названии отделений. Петербургский план не предусматривал общего для обоих разрядов набора предметов. Все дисциплины делились на главные и дополнительные, различавшиеся количеством отведенных на них часов. Для административного отделения главными являлись энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, финансовое право, полицейское право, торговое право и межевые законы, политическая

⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 11. С. 149.

экономика, статистика. Дополнительные предметы — гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, история славянских законодательств, история важнейших законодательств — древних и новых.

Для разряда юридических наук главными считались энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, римское право, история важнейших законодательств — древних и новых, история славянских законодательств, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс. К числу дополнительных относились финансовое право, полицейское право, церковное право, торговое право и межевые законы, политическая экономика, статистика⁵.

Остальные юридические факультеты российских университетов не воспользовались правом, предоставленным им уставом 1863 г., и не осуществили специализацию учебных планов, хотя некоторые попытки и предпринимались⁶. Несмотря на различия в планах разделения юридических факультетов на разряды, все проекты предполагали осуществлять подготовку специалистов по двум направлениям: юридическому и государственному (административному).

Из анализа содержания планов специализации юридических факультетов становится очевидно, что они преследовали двоякую цель: с одной стороны, преодолеть недостатки фундаментальной модели юридического образования, зафиксированной университетским уставом 1863 г., а с другой — отвечая на запросы времени, сформировать кадровый резерв не только для органов правосудия, но и для системы управления. Для каждой специализации был определен свой набор дисциплин, тесно связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов. Таким образом сокращался объем времени на изучение второстепенных курсов. Но при этом университеты не пришли к единому мнению относительно сроков начала специализации. Петербургский, Казанский университеты осуществляли набор студентов сразу по отделениям. Руководство Киевского университета также считало, что специализацию следует осуществлять уже при наборе студентов⁷. В Харьковском университете полагали, что специализация должна начинаться со второго курса, чтобы дать студентам возможность «осмотреться, сделать сознательный выбор того или иного разряда» [Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования... С. 102]. Также открытым

⁵ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 12. С. 181–184.

⁶ Мы не останавливаемся на варианте специализации, предложенном Дерптским университетом, вследствие самобытности этого учебного заведения. Вплоть до его реформирования в 1889–1893 гг. в Дерптском университете подготовка специалистов осуществлялась по двум направлениям: юридическому и дипломатическому [Высочайшее повеление, объявленное министром народного просвещения, «Об изменении в устройстве юридического факультета Дерптского университета» от 4 февраля 1889 г.].

⁷ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 11. С. 148–153.



оставался вопрос о переводе обучающихся из одного университета в другой. Предполагая, что специализация юридических факультетов будет введена повсеместно, российские университеты предварительно приняли правила, согласно которым при переходе студентов сохраняются оценки только по второстепенным предметам⁸.

В процессе реализации планов разделения юридических факультетов на отделения возникали и более существенные проблемы. Основной среди них стал дефицит профессорских кадров. Например, Казанский университет, вводя специализацию, просил Министерство народного просвещения увеличить штат преподавателей [Яснопольский, 1907. С. 145], однако эта просьба не была удовлетворена.

В своем ежегодном отчете министр просвещения указывал, что к 1871 г. (т.е. через восемь лет после внедрения специализации) многие кафедры остаются вакантными по нескольку лет. В Петербургском университете долгое время отсутствовали профессора на кафедрах римского права, международного и финансового права [Отчет министра народного просвещения за 1871 г. С. 55]. В Казани не полностью укомплектованными оставались кафедры международного и уголовного права [Там же. С. 67]. Вследствие дефицита преподавательских кадров курсы, которые для одного отделения считались основными, а для другого — дополнительными, читались в одинаковом объеме на общих для студентов обоих отделений лекциях, а курсы, предназначенные для ознакомления студентов с той или иной проблематикой, нередко вовсе исключались из учебных планов. Тем самым дискредитировалась идея специализации. Так, к началу 70-х годов XIX в. разница между юридическим и административным отделениями в Казанском университете свелась к тому, что на последнем не читалось римское право [Залесский, 1903. С. 97–123]. Тенденция к совмещению учебных планов различных разрядов проявлялась и в Петербургском университете: будущие юристы не слушали курса статистики, а администраторы — римского права [Яснопольский, 1907. С. 127].

В итоге Петербургский университет признал попытку введения специализации юридических факультетов неудачной. «Для осуществления первоначального проекта... предполагалось читать более пространные курсы по главным для каждого разряда предметам. Для исполнения этого предложения следовало бы, по мнению факультета, иметь двойной состав преподавателей для следующих предметов: гражданское и уголовное права с соответствующими процессами и судоустройством, политическая экономия и статистика, полицейское, финансовое, торговое право. Однако соответственно этой потребности никакого увеличения личного

⁸ Журнал Министерства народного просвещения. 1868. № 1. С. 13.

состава не последовало, а потому первоначальный план в сущности никогда не был осуществлен» [Яснопольский, 1907. С. 127].

Опытные организаторы образования из Московского университета изначально предупреждали, что в процессе введения специализации на юридических факультетах придется столкнуться с подобными трудностями. Поэтому, в целом одобряя разработанные проекты, они не считали возможным их осуществление в ближайшее время [Захаров, 2006. С. 88].

Кроме того, государственная специализация не была популярна среди студентов. Число обучающихся на этом отделении за все время существования разделения факультетов на разряды было незначительным. В первый год в Петербургском университете юридическую специализацию выбрали 118 человек, государственную — 32 [Извлечение из отчета по Императорскому С.-Петербургскому университету за 1863 г.]. К 1870 г. на административном отделении юридического факультета Петербургского университета состояли 48 студентов, тогда как на юридической специализации числились 792 человека. Такая же ситуация наблюдалась и в Казанском университете: 46 слушателей государственного отделения против 235 — юридического [Приложение к всеподданнейшему отчету министра народного просвещения за 1870 г.]. Юридическая специальность оказалась востребованной, так как она давала более широкие перспективы для дальнейшей карьеры.

Отчасти неудача попытки разделения юридических факультетов на отделения объяснялась отсутствием отлаженного механизма подготовки профессиональных кадров в Российской империи. Изначальную идею о том, что выпускники юридического отделения будут поступать на службу в судебное ведомство, а выпускники административного отделения — на государственную службу, не удалось воплотить в жизнь, потому что ни закон, ни практика не делали различия между выпускниками разных специализаций. Диплом отделения государственных наук не служил препятствием при поступлении на судебную службу, а окончившие курс юридических наук могли свободно занимать должности в системе управления. В итоге университетские профессора стали опасаться того, что в органы правосудия придут люди, не знающие основ юриспруденции, а на государственную службу попадут лица, незнакомые с экономикой и государственным устройством.

Все названные причины привели в итоге к тому, что и Петербургский, и Казанский университеты стали ходатайствовать перед министром народного просвещения о закрытии специализации. С 1878/1879 учебного года перестали действовать отделения на юридическом факультете в Казани, а с 1882/1883 учебного года отказался от специализации Петербургский университет [Яснопольский, 1907. С. 126, 143].

Таким образом, попытки введения специализации на юридических факультетах в России в XIX в. оказались неудачными. Специалисты в области организации образования не отказались



от идеи разделения юридических факультетов на отделения: мнения о целесообразности такого разделения высказывались при разработке университетского устава 1884 г. и Временных правил об управлении высшими учебными заведениями 1905 г. [Яснопольский, 1907. С. 217–223], однако вводить специализацию юридического образования больше не пытались.

Современное юридическое образование в условиях перехода на двухуровневую систему обучения предусматривает специализацию на второй ступени — в рамках магистерских программ. Такой подход имеет в своей основе не только зарубежную практику (прежде всего США), но и отечественный опыт, предложенный Московским университетом в начале XIX в.

Литература

1. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М., 2009.
2. Афонюшкин А. В. О правительственной политике России 20–40-х годов XIX в. в области университетского образования // Российские университеты в XIX — начале XX в.: сб. науч. статей. Воронеж, 1993. Вып. 1.
3. Высочайшее повеление, объявленное министром народного просвещения, «Об изменении в устройстве юридического факультета Дерптского университета» от 4 февраля 1889 г. // ПСЗ-III. Т. 9. № 5755.
4. Высочайше утвержденный устав Императорских российских университетов от 26 июля 1835 г. // ПСЗ-II. Т. X. № 8337.
5. Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // ПСЗ РИ-I. Т. XXVIII. № 21498.
6. Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета // ПСЗ РИ-I. Т. XXVIII. № 21499.
7. Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета // ПСЗ РИ-I. Т. XXVIII. № 21500.
8. Гинзбург Ю. В., Ильина Т. Н. Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX в. // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. № 5 (2). С. 145–158.
9. Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.
10. Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета. 1805–1917 гг.: Очерки. Казань, 1998.
11. Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Курск, 2006.
12. Залесский В. Ф. Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского императорского университета за время с 14 февраля 1805 г. по 1 мая 1903 г. Казань, 1903.
13. Извлечение из отчета по Императорскому С.-Петербургскому университету за 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Август. С. 423.



14. Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий от 24 января 1755 г. // ПСЗ РИ-I. Т. XIV. № 10346.
15. Кожевина М.А. «Неттелбладтова система», или Чему учили первых российских правоведов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1. С. 34–40.
16. Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVIII. № 39752.
17. О разделении юридического факультета Казанского университета на два разряда // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб., 1874.
18. Отчет министра народного просвещения за 1871 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Март-апрель.
19. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. Т. 3. Университетская профессура и подготовка устава 1835 года. М., 1998. С. 16–110.
20. Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802–1902). Т. 1. Юрьев, 1902.
21. Приложение к всеподданнейшему отчету министра народного просвещения за 1870 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Май.
22. Рау К.Г. Основные начала финансовой науки. Т. 1. СПб., 1867.
23. Устройство юридических факультетов в разных иностранных университетах, и в особенности в Германии // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № VIII. С. 316–341.
24. Ушинский К.Д. О камеральном образовании. М., 1848.
25. Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков, 1908.
26. Яснопольский Н. П. Специализация учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в высших учебных заведениях России. Киев, 1907.